

Эта компания по производству стеллажей специализировалась на изготовлении стеллажей для крупных супермаркетов. Раньше, выполняя работы, они загоняли грузовик на территорию, чтобы, открыв кузов, можно было сразу приступить к работе. Однако рельеф местности вокруг дома Цзян Жуна явно не позволял этого сделать. Если бы это были небольшие стеллажи, рабочие могли бы перенести их вручную. Но в кузове находились стеллажи из специального сплава, которые явно было не под силу переместить вручную.

Цзян Жун заранее предвидел это и, слегка кивнув, произнес:

— Подождите немного.

Все увидели, как он быстро направился во двор, и вскоре оттуда выехал оранжевый вилочный погрузчик. За рулем был сам Цзян Жун. Никто не ожидал, что этот внешне изящный и интеллигентный мужчина так ловко управляет погрузчиком. Мощная машина в его руках казалась игрушкой.

Вскоре он уже вез поддон с деталями стеллажей во двор, а все остальные последовали за погрузчиком.

Как только они вошли во двор, всех поразил его размер. По приблизительным подсчетам, площадь составляла более 300 квадратных метров. Для городского жителя обладание таким большим двором — это возможность для множества идей. Можно было бы устроить искусственный пруд или хотя бы выделить место для цветов и растений.

Однако во дворе не было никаких декоративных элементов, даже бетон под ногами был совершенно обычным. Это делало и без того невзрачный дом еще более уродливым.

Конечно, двор не был пустым. У стен лежали строительные материалы, большая часть которых была накрыта пластиковой пленкой, скрывая содержимое.

Здание состояло только из одного этажа, и самые наблюдательные заметили, что на крыше что-то блестит. При ближайшем рассмотрении стало ясно, что это солнечные панели, и их было немало.

Из открытых дверей и окон доносились звуки строительных работ. После нескольких глухих ударов на первом этаже воцарилась тишина. Вскоре из двери вышел рабочий, весь в пыли. Он взглянул на Цзян Жуна с безнадежной улыбкой:

— Эх... опять сломалось.

Цзян Жун лишь улыбнулся:

— Ты опять забыл сменить сверло, да?

Дом был построен из бетона высокой прочности. Хотя водопроводные и электрические трубы были проложены заранее, во время отделочных работ все равно приходилось что-то сверлить. Прочный дом, конечно, защищал своих обитателей, но обычные сверла с ним справлялись с трудом.

Обычное сверло легко проделывало отверстия, но стены и пол в доме Цзян Жуна могли запросто затупить его. Хотя он предупреждал об этом заранее, строители все равно не верили и в итоге не раз попадали впросак.

Если бы это была строительная бригада, с которой Цзян Жун работал раньше, они бы не допустили таких ошибок. Однако он специально нанял бригаду из другого города, чтобы не раскрывать местоположение дома. Компания, занимавшаяся установкой стеллажей и холодильных камер, также была из другой провинции. Даже водители, доставлявшие материалы, были выбраны из тех, кто казался слабым здоровьем или временно находился в городе D.

Чтобы минимизировать риск раскрытия местоположения дома, Цзян Жун за последнее время почти потерял все волосы.

Снаружи дом Цзян Жун действительно не имел ничего привлекательного — громоздкий и уродливый, он отталкивал с первого взгляда. Однако было одно несомненное достоинство: он был очень прочным.

Цзян Жун на погрузчике направился напрямик к юго-западному углу дома, где все увидели массивную стальную дверь шириной более трех метров. Она была настолько тяжелой, что могла сойти за дверь банковского хранилища.

Для большинства это была единственная интересная деталь на фасаде, но если бы здесь был специалист, он бы заметил, что по сравнению с окнами дверь была просто игрушкой.

Каждое окно на фасаде было намного толще обычного стекла. Рамы и петли были выполнены в сдержанных тонах, но их прочность была очевидна. Если окна были закрыты, из комнаты не доносилось ни звука.

На каждом окне была выпуклая часть, внутри которой скрывались стальные шторы. Достаточно было нажать кнопку внутри дома, и шторы мгновенно опускались, закрывая окна.

Однако все эти детали остались незамеченными. Осмотревшись и не найдя ничего интересного, все снова последовали за погрузчиком.

Стеллажи были слишком длинными, и Цзян Жуну пришлось выйти из машины, чтобы изменить положение вилок, чтобы войти через дверь. За дверью начиналась спиральная дорожка, ведущая вниз. Первый выход вел на просторный первый подземный этаж.

В отличие от серого и непримечательного внешнего вида, подвал был выкрашен в белый цвет, а потолок освещался яркими лампами. Пространство площадью почти 400 квадратных метров было открытым, без привычной для подвалов сырости и духоты. Здесь было светло, просторно и комфортно, как на поверхности.

Спиральный проход продолжался вниз, ведущий на второй подземный этаж. Он почти не отличался от первого, за исключением того, что здесь Цзян Жун разместил холодильную камеру объемом около 60–70 кубометров и генератор для всего дома. Поэтому на втором этаже было на три больших стеллажа меньше.

Цзян Жун доставил материалы для стеллажей прямо на второй подземный этаж, и после согласования плана установки рабочие приступили к работе. Профессиональная строительная бригада работала слаженно и эффективно, и как только материалы были на месте, они быстро собрали высокие стеллажи.

Эти стеллажи, изготовленные на заказ, были длиной шесть метров, шириной метр двадцать и высотой пять метров сорок сантиметров. Они состояли из четырех уровней, каждый из которых идеально подходил для хранения поддона с товарами. Стеллажи, которые устанавливали

рабочие, были основой для запасов Цзян Жуна. Без них вещи бы просто валялись в беспорядке, что было бы не только неудобно, но и расточительно.

Наблюдая за напряженной работой рабочих, Цзян Жун тоже не сидел без дела. Как маленький муравей, он сновал на погрузчике между подвалом и парковкой.

Спиральный подземный проход мог вызвать головокружение, но Цзян Жун уже привык к нему. Каждый раз, когда он привозил что-то новое в подвал, время, которое он и его сын смогут выжить после Великого Кризиса, увеличивалось.

Установка стеллажей была масштабной работой. Хотя подвал дома Цзян Жуна не мог сравниться с крупным супермаркетом, около 40 стеллажей заняли у рабочих почти неделю.

После завершения установки стеллажей Цзян Жун получил звонок от компании, занимавшейся холодильными камерами.

В прошлом месяце, пока строился дом, он мог позволить себе расслабиться и отлучаться. Но с этого месяца это стало невозможным — он должен был постоянно находиться в родном городе, чтобы следить за ходом ремонта и установки оборудования. Этот дом был крепостью, где он и его сын смогут укрыться после Великого Кризиса. Лучше потратить больше усилий до кризиса, чем потом столкнуться с проблемами.

Ремонт — это очень утомительное занятие, и даже будучи дизайнером интерьеров, Цзян Жун не избежал усталости. Ему приходилось заниматься множеством дел, каждое из которых требовало его личного участия. Он мечтал, чтобы в сутках было 48 часов, чтобы успеть сделать все как можно лучше.

Наблюдая, как подвал постепенно заполняется запасами, а ремонт на первом этаже приближается к завершению, он испытывал одновременно радость и тревогу. Времени оставалось все меньше, а многие вещи еще не были заготовлены.

Месяц напряженной работы сильно исхудал Цзян Жун, но его усилия не прошли даром. В начале мая внутренняя отделка дома была наконец завершена, оставалось только закончить с запасами и переездом.

После того как строительная бригада ушла, Цзян Жун вернулся в дом и тщательно осмотрел каждую комнату. Внутреннее пространство площадью более 300 квадратных метров, за исключением нескольких ванных комнат и кухни, покрытой плиткой, было отделано натуральным деревом. Этот материал он нашел на складе у своего старого поставщика, в основном это были сандал и сосна. Поскольку дерево долго хранилось на складе, вредные вещества уже успели выветриться.

Во всем доме витал легкий аромат дерева, который поднимал настроение. Из соображений безопасности Цзян Жун открыл все окна в доме для проветривания.

Когда массивные окна открылись, в уши Цзян Жуна донесся звук дождя.

Влажный запах земли заполнил его ноздри, и он на мгновение замер.

Дождь? Он помнил, что в прошлой жизни перед Великим Кризисом в городе С не было дождя несколько месяцев. Глядя на мокрый от дождя двор, он пришел в себя: он сейчас не в городе С, он в своем родном городе. Здесь много гор, а неподалеку находится водохранилище, поэтому дождей здесь больше, чем в городе С.

Недели напряженной работы утомили Цзян Жуна, и, увидев дождь, он почувствовал, как на него накатывает усталость. Веки его стали тяжелыми. Что ж, сегодня все дела закончены, и он может позволить себе немного отдохнуть.

<http://bllate.org/book/16638/1524297>